

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81

doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-102-107

Ритм и его национальная специфика в политической публичной речи

Елена Владимировна Мишенькина

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

e.mishenkina@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-1314-4156>

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу специфики политических публичных выступлений, который продолжает оставаться одним из наиболее актуальных вопросов лингвистики. В современных условиях выступления политических деятелей транслируются на обширную аудиторию, они оказывают значительное влияние на слушателей и их последующие действия. В статье рассматривается понятие речи, а также политической публичной речи, ее особенности. Рассматривается понятие ритма текста и его специфика в политическом публичном тексте. Проведен автоматизированный анализ ритмических средств в данных текстах с использованием инструмента ProseRhythmDetector-PRD, позволяющий определить наличие ритмических средств в политических публичных текстах и их количественные показатели. Политическое публичное выступление является мощным инструментом, с помощью которого политик может достичь желаемого результата. Прием повтора является наиболее эффективным способом воздействия, который реализуется во всех его возможных проявлениях (стилистические средства языка), тем самым реализуется воздействие на реципиента через бессознательное восприятие информации. Представлены результаты анализа ритмических средств в политических публичных выступлениях политических лидеров России и США в период с 2005 по 2020 гг. Сделаны выводы об особенностях ритма в англоязычных и русскоязычных политических публичных текстах. Полученные результаты свидетельствуют о принципиальных отличиях на лексико-грамматическом и фонетическом уровнях в ритме русскоязычных и англоязычных публичных политических текстов. Ритмические средства фонетического уровня полностью отсутствуют в англоязычных текстах и широко представлены в русскоязычных, в последних они на несколько порядков используются чаще, чем ритмические средства лексико-грамматического уровня.

Ключевые слова: речь, политическая публичная речь, текст, ритм, стилистические средства, уровни языка, национальная специфика

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-07-00243А «Создание методов автоматизированной обработки текстов с целью авторизации, анализа и построения ритмичных текстов на русском, французском и английском языках»)

Для цитирования: Мишенькина Е. В. Ритм и его национальная специфика в политической публичной речи // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 102-107. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-102-107>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

Rhythm and its national specificity in political public speech

Elena V. Mishenkina

Candidate of philological sciences, associate professor, department of theory and practice of translation, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

e.mishenkina@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-1314-4156>

Abstract. This article focuses on the specifics of political public discourse, which continues to be one of the most pressing issues of linguistics. In modern conditions, speeches of political figures are broadcast to a wide audience, they influence significantly the listeners and their subsequent actions. This article examines the concept of speech, as well as political public speech, and its characteristics. The concept of the rhythm of the text and its specificity in the political public text are considered. The automated analysis of rhythmic devices in these texts was carried out using the ProseRhythmDetector - PRD tool, which allows us to determine the presence of rhythmic devices in political public texts and their quantitative results. Political public speech is a powerful tool by which a politician can achieve the desired result. The method of repetition is the most effective way of influencing, which is implemented in all its possible manifestations (stylistic means of language), thus the impact on the recipient through the unconscious perception of information is realized. The author presents the results of the analysis of rhythmic devices in political public speeches of Russian and U.S. political leaders from 2005 to 2020. The results of the research indicate fundamental differences at the lexical, grammatical and phonetic levels in the rhythm of public political texts in Russian and in English. Rhythmic devices at the phonetic level are completely missing in English texts and are widely represented in Russian ones, in the latter they are used much more often than rhythmic devices at the lexical and grammatical level.

Key words: speech, political public speech, text, rhythm, stylistic devices, linguistic levels, national specifics

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-07-00243A «Creation of methods for automated processing of texts for the purpose of authorization, analysis and construction of rhythmic texts in English, French and English»)

For citation: Mishenkina E. V. Rhythm and its national specificity in political public speech. *Verhnevolszski philological bulletin*. 2021;(4):102-107. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-102-107>

Введение

Вопрос специфики политических публичных выступлений остается одним из наиболее актуальных вопросов лингвистики. В современных условиях компьютеризации и цифровизации выступления политических деятелей транслируются на аудиторию, которая может исчисляться миллионами. Поскольку речь является явлением психическим, и каждый речевой акт подвержен воздействию психических факторов (мышление, ощущения, эмоции, представления, восприятие и т. д.). Речь в значительной степени определяется условиями, в которых она реализуется (сюда относятся исторические, социальные факторы), речь является динамичной и подвижной, имеет спонтанный характер [Звегинцев, 1968].

Публичная речь отличается четко выделенной темой и целью. В случае, когда тема и цель таковыми не являются, выступающий не достигнет желаемого результата, поскольку он не будет услышан аудиторией. Без предмета и назначения речи выступление утрачивает свой смысл. Ключевой задачей политического публичного выступления является воздействие на сознание аудитории как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Разнообразные языковые средства являются наиболее эффективными для достижения желаемого результата [Попова, 2012]. Наиболее эффективными из них являются экспрессивные стилистические приемы [Ахманова, 1966, с. 454], к которым относятся и раз-

личные виды повторов как на лексико-грамматическом, так и фонетическом уровнях.

Специалисты в сфере теории коммуникации [Демьяков, 2002; Хазагеров, 2002; Юдина 2004] характеризуют политическую речь как имеющую следующие характеристики: оценочность и агрессивность, которые реализуются во внушении отрицательного отношения к его оппонентам, и при этом происходит навязывание определенных ценностей и оценок. Поскольку основная цель политической речи – побудить слушателя к действию, убедить его в правильности тех или иных оценок и действий, то речь отличается своей исключительной эффективностью. Успех речи определяется не только умением политика затронуть актуальную проблему в сознании слушателей, но и воздействовать на болевые точки. Считается, что эффективность политической публичной речи зависит от правильности, ясности, уместности. Неграмотная речь не только производит плохое впечатление, но и снижает убедительность, а значит и эффективность. Ясность речи способствует ее пониманию слушателем, в такой речи всё логично и мотивировано, именно поэтому она является убедительной. Красивая политическая речь обладает своего рода магнетизмом, к такой речи прислушиваются, ее запоминают. Ученые отмечают, что политическая речь в достаточно высокой степени суггестивна [Ножин, 1973]. Красота речи главным образом проявляется через синтаксис и правильный выбор слов. Напрямую с убедительностью речи связана лишь ясность. Уместность, красота или

правильность по отдельности не сделают выступление убедительным. Речь политика будет эффективной только тогда, когда она будет сочетать в себе все четыре качества.

Согласно А. П. Чудинову, выразительные средства политической речи ценятся больше, чем ясность и политическая корректность. Эти средства привлекают внимание слушателей на бессознательном уровне, заставляют их задуматься и помогают глубже понять смысл. Удачное использование приемов выразительности делает речь яркой [Чудинов, 2006]. Повторное использование ключевых слов является одним из наиболее популярных средств представления политических идей и воздействия на политическое сознание слушателей. Политические выступления часто содержат достаточное количество разъяснений и комментариев [Ухвачев, 2015], что тоже является формой реализации повтора. Политическое публичное выступление является мощным инструментом, с помощью которого политик может достичь желаемого результата. Прием повтора реализуется во всех его возможных проявлениях, тем самым реализуется воздействие на реципиента через бессознательное восприятие информации, что является наиболее эффективным способом воздействия.

Специфика ритма текста проявляется во всех указанных выше категориях. В процессе восприятия информации спектр испытываемых эмоций у реципиента может варьироваться от отрицания, раздражения, сочувствия до эмпатии, полного приятия. Это и есть результат воздействия речи на психологическом и эмоциональном уровнях, за счет наличия ритма в тексте, который реализуется на уровне фонетики, лексики, стилистики, грамматики и структуры [Бойчук, 2011].

Особенность политического текста определяется его ритмом. Ритм выступления воспринимается реципиентом на эмоциональном уровне, а не осмысливается им. Ритмическая природа текста имеет особое значение, поскольку именно она управляет реципиентом и его отношением к воспринимаемому материалу.

Исследователями ритм прозы рассматривается как систематическое проявление лексических, грамматических, а также фонетических средств

выразительности речи в рамках ритмической единицы. Следовательно, ритм реализуется в периодической последовательности сегментов, частей текста и в упорядоченной смене элементов в сюжетно-образной системе произведения на уровне реализации ритма [Бойчук, 2019].

Ритм текста рассматривался учеными, в частности В. В. Виноградовым, Е. А. Гончаровой, В. В. Григорьевым, Ю. Н. Карауловым, Ю. Н. Тыняновым, Н. А. Фатеевой, А. В. Чичериным, Р. Якобсоном и др., в рамках изучения авторского стиля или идиостиля, где ими отмечалась реализация специфики идиостиля по средствам ритма. Вопрос о национально-культурной специфике ритма текста и ритма в политическом публичном выступлении остается малоисследованным.

Методы исследования

С целью выявления национально-культурной составляющей в ритме текста были проанализированы публичные политические выступления представителей власти России и США. Материалом для анализа являются скрипты выступлений в период с 2005 по 2020 г., общее количество 100 выступлений, из которых 50 речей российских и 50 речей американских представителей власти. Анализ проводился с использованием инструмента ProseRhythmDetector- PRD, позволяющего осуществлять автоматизированный анализ ритмических средств как на лексико-грамматическом уровне, так и на фонетическом. Инструмент позволил проанализировать русскоязычные и англоязычные тексты на наличие/отсутствие следующих ритмических средств: анафора, эпифора, анадиплосис, диакопа, полисиндетон, симплока, эпизевкис, эпаналепсис, хиазм, апозиопезис, повторяющиеся восклицательные предложения, повторяющиеся вопросительные предложения, а также ассонанс и аллитерация [Лагутина Н. С., Лагутина К. В., Бойчук Е. И., Воронцова И. А., Парамонов И. В., 2019]. Автоматизированная обработка текстов позволяет анализировать объемные тексты и с высокой степенью точности определять ритм посредством присутствующих средств ритма [Кишалова, 2016; Dubremetz, 2017, 2018].

Результаты исследования

Результаты анализа текстов публичных
политических выступлений американских и российских политиков за 2005–2020 годы

Стилистический прием	Англоязычные тексты	Русскоязычные тексты
анафора	1110	107
эпифора	371	74
анадиплозис	61	13
диакота	19108	1692
полисиндетон	0	349
симплока	77	5
эпизевксис	342	47
эпаналепсис	36	4
хиазм	5	0
апозиопезис	1	0
повторяющиеся восклицательные предложения	72	60
повторяющиеся вопросительные предложения	4	35
ассонанс	0	45750
аллитерация	0	83635

В результате проведенного анализа было установлено, что наиболее популярными ритмическими средствами в англоязычных выступлениях являются: 1. диакота (19108), 2. анафора (1110), 3. эпифора (371), 4. эпизевксис (342). Наиболее популярными ритмическими средствами в русскоязычных выступлениях являются: 1. аллитерация (83635), 2. ассонанс (45750), 3. диакота (1692), 4. полисиндетон (349).

В англоязычном тексте ключевым ритмическим средством является диакота – повтор слова или словосочетания, в русском – это аллитерация – повтор букв, но количественный состав данных средств значительно отличается в обоих языках. Частота присутствия диакоты находится на ином порядковом уровне по сравнению со всеми остальными средствами, даже, если взять общее суммарное значение всех остальных средств. Анафора (1110) и эпифора (371) присутствуют в англоязычных текстах чаще, чем в русскоязычных, в последних они используются намного реже: анафора (107) и эпифора (74). Повтор слова в начале и в конце предложения (симплока) присутствует во всех текстах, но в русскоязычных встречается лишь в 5 случаях, а в англоязычных 77 раз. Повтор слов на стыке (анадиплозис) присутствует в англоязычных (61) и русскоязычных (13) текстах, но не так часто, как повтор слов в начале и конце предложения. Следующее ритмическое средство, на которое следует обратить внимание при сопоставлении особенностей ритма англоязычных и русскоязычных политических текстов, является полисиндетон – многосоюзие. Повтор союзов достаточно часто

встречается в русскоязычных текстах (349) и полностью отсутствует в англоязычных. Трактовать эту особенность ритма представляется достаточно сложным, но, в качестве предположения, можно рассматривать особенность английского языка, которая заключается в его экономичности, что не свойственно русскому языку. Как уже отмечалось, на 4 месте по популярности в англоязычных текстах находится эпизевксис (повтор 2 и более слов) 342 случая, против 47 в русскоязычных. Эпаналепсис (повтор слова или сочетания в начале и в конце предложения) не является распространенным как в англоязычных (36), так и русскоязычных текстах (4). Отличительной характеристикой англоязычного ритма является наличие хиазма (повтор слова по определенной схеме) – 5, в русскоязычных текстах данный прием выражения ритма полностью отсутствует. Апозиопезис (повтор предложений с многоточием) лишь однажды присутствует в англоязычных текстах и ни разу не был определен в русскоязычных. Повторяющиеся восклицательные предложения и повторяющиеся вопросительные предложения присутствуют в обоих видах текстов, но первые более популярны по сравнению со вторыми, в англоязычных текстах – 72 случая и в русскоязычных – 60 случаев. Повтор вопросительных предложений определяется чаще в русскоязычных текстах (35 случаев), чем в англоязычных (только 4 случая). В результате количественных показателей ассонанса и аллитерации в русскоязычных текстах можно говорить о принципиальном отличии ритма в двух языках. Можно сделать предположение, что это связано, а возможно, и опосредо-

ванно спецификой национальных интонационных рисунков, которые также имеют принципиальные отличия: английскому интонационному рисунку свойственны восходящая и нисходящая интонация и ударение, а русскому интонационному рисунку свойственно их отсутствие и общая нейтральность, которая, как можно предположить, может реализовываться за счет повтора согласных и гласных звуков. Следующим обоснованием данных отличий могут выступать фонетические особенности английского и русского языков, так как в английском языке количество согласных – 24 и гласных – 20, что примерно пропорционально, поэтому наличие более двух согласных для него не характерно [Бурая, 2006], а русский язык по соотношению согласных и гласных фонем (первых 36, вторых 6) относится к консонантным языкам, в нем язык отличается скоплением согласных в пределах одной морфемы [Исаченко, 1963]. Подобные скопления представлены сочетанием не только двух, но трех и более согласных. Вероятно, это и может быть причиной наличия и доминирования ритмических средств на фонетическом уровне.

Заключение

Данные результаты свидетельствуют о принципиальных отличиях на лексико-грамматическом и фонетическом уровнях в ритме русскоязычных и англоязычных публичных политических текстов. Ритмические средства фонетического уровня полностью отсутствуют в англоязычных текстах и широко представлены в русскоязычных, причем в последних они на несколько порядков используются чаще, чем ритмические средства лексико-грамматического уровня. Таким образом, ритм политического публичного выступления имеет национальную составляющую, которая реализуется на всех языковых уровнях через присутствие присущих той или иной культуре средств ритма.

Библиографический список

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская Энциклопедия, 1966. 607 с.
- Бойчук Е. И. Восприятие ритма прозаического текста // Актуальные вопросы филологических наук : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. С. 39–44. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/959/> (дата обращения: 01.04.2021).
- Бойчук Е. И. Анализ ритма прозы (на материале французского языка). Ярославль : Канцлер, 2019. 232 с.
- Бурая Е. А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс : учебник для студентов лингв. вузов и фак. Москва : Академия, 2006.
- Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32–43.
- Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. Москва : Просвещение, 1968. 338 с.
- Исаченко А. Опыт типологического анализа славянских языков // Новое в лингвистике. Москва : Изд-во иностр. лит., 1963. Вып. 3. С. 106–124.
- Кишалова Л. В. «Анализ особенностей ритмической структуры текстов разных стилей речи» // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 257–261.
- Лагутина Н. С., Лагутина К. В., Бойчук Е. И., Воронцова И. А., Парамонов И. В. Автоматизированный поиск средств ритмизации художественного текста для сравнительного анализа оригинала и перевода на материале английского и русского языков // Модел. и анализ информ. систем. 2019. Т. 26. № 3. С. 420–440.
- Наговицын А. Е. Особенности ритмо-фонетической структуры текста: Смысловое наполнение фонетических знаков : учебное пособие. Москва : МПСИ : Флинта, 2005. 408с.
- Ножин Е. А. Основы советского ораторского искусства. Москва : Знание, 1973. 352 с.
- Попова Т. Г. Политический текст и его лексические особенности. Москва : МПГУ, 2012. Вып. 3. С. 90–97. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-tekst-ego-leksicheskie-osobennosti> (дата обращения: 24.05.2021)]
- Стенограммы выступлений американских политиков. URL: <https://www.whitehouse.archives.gov>
- Стенограммы выступлений российских политиков. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>
- Ухвачев Г. И., Куимова М. В. Некоторые особенности политической речи // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 74–75.
- Хазагеров Г. Г. Политическая риторика. Москва : Никколо-Медиа, 2002. 313 с.
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие. Москва : Флинта : Наука, 2006. 256 с.
- Юдина Т. В. Дискурсивное пространство политической речи // Актуальные проблемы теории коммуникации. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГПУ, 2004.
- Dubremetz M. Machine learning for rhetorical figure detection: more chiasmus with less annotation // Proceedings of the 21st Nordic Conference of Computational Linguistics (Gothenburg: Linköping University Electronic Press), 2017. P. 37–45. URL: <https://www.aclweb.org/anthology/W17-0205> (дата обращения 11.05.2021).
- Dubremetz M. Rhetorical Figure Detection: Chiasmus, Epanaphora, Epiphora // Frontiers in Digital Humanities, Vol. 5, 2018. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fdigh.2018.00010/full> (дата обращения 11.05.2021).

Reference list

- Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moskva : Sovetskaja Jenciklopedija, 1966. 607 s.
- Bojchuk E. I. Vosprijatie ritma prozaicheskogo teksta = Perception of the prose text rhythm // Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, nojabr' 2011 g.). Chita : Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2011. S. 39–44. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/959/> (data obrashhenija: 01.04.2021).
- Bojchuk E. I. Analiz ritma prozy (na materiale francuzskogo jazyka) = Prose rhythm analysis (in the French language). Jaroslavl' : Kancler, 2019. 232 s.
- Buraja E. A. Fonetika sovremennogo anglijskogo jazyka. Teoreticheskij kurs = Phonetics of modern English. Theoretical course : uchebnik dlja studentov lingv. vuzov i fak. Moskva : Akademija, 2006.
- Dem'jankov V. Z. Politicheskij diskurs kak predmet politicheskoi filologii = Political discourse as a subject of political philology // Politicheskaja nauka. Politicheskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija. 2002. № 3. S. 32–43.
- Zvegincev V. A. Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika = Theoretical and applied linguistics. Moskva : Prosveshhenie, 1968. 338 s.
- Isachenko A. Opyt tipologicheskogo analiza slavjanskikh jazykov = Typological analysis of Slavonic languages // Novoe v lingvistike. Moskva : Izd-vo inostr. lit., 1963. Vyp. 3. S. 106–124.
- Kishalova L. V. «Analiz osobennostej ritmicheskoi struktury tekstov raznyh stilej rechi» = « Rhythmic structure analysis in texts of different speech styles» // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1 (27). S. 257–261.
- Lagutina N. S., Lagutina K. V., Bojchuk E. I., Voroncova I. A. Paramonov I. V. Avtomatizirovannyj poisk sredstv ritmizacii hudozhestvennogo teksta dlja sravnitel'nogo analiza originala i perevoda na materiale anglijskogo i russkogo jazykov = Paramonov I. V. Automated search of means of artistic text rhythmization for comparative analysis of the original and translation in English and Russian // Model. i analiz inform. sistem. 2019. T 26. № 3. S. 420–440.
- Nagovicyn A. E. Osobennosti ritmo-foneticheskoi struktury teksta: Smyslovoe napolnenie foneticheskikh znakov = Rhythmic and phonetic structure of the text: The semantic content of the phonetic signs : uchebnoe posobie. Moskva : MPSI : Flinta, 2005. 408s.
- Nozhin E. A. Osnovy sovetskogo oratorskogo iskusstva = Soviet public speech basics. Moskva : Znanie, 1973. 352 s.
- Popova T. G. Politicheskij tekst i ego leksicheskie osobennosti = Political text and its lexical features. Moskva : MPGU, 2012. Vyp. 3. S. 90–97. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskij-tekst-i-ego-leksicheskie-osobennosti> (data obrashhenija: 24.05.2021)]
- Stenogrammy vystuplenij amerikanskikh politikov = Transcripts of American politicians' speeches. URL: <https://www.whitehouse.archives.gov>
- Stenogrammy vystuplenij rossijskikh politikov = Transcripts of Russian politicians' speeches . URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>
- Uhvachev G. I., Kuimova M. V. Nekotorye osobennosti politicheskoi rechi = Some features of political speech. // Molodoj uchenyj. 2015. № 10 (90). S. 74–75.
- Hazagerov G. G. Politicheskaja ritorika = Political rhetoric. Moskva : Nikkolo-Media, 2002. 313 s.
- Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika = Political linguistics : uchebnoe posobie. Moskva : Flinta : Nauka, 2006. 256 s.
- Judina T. V. Diskursivnoe prostranstvo politicheskoi rechi = Political speech discursive space // Aktual'nye problemy teorii kommunikacii. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGPU, 2004.
- Dubremetz M. Machine learning for rhetorical figure detection: more chiasmus with less annotation // Proceedings of the 21st Nordic Conference of Computational Linguistics (Gothenburg: Linköping University Electronic Press), 2017. R. 37–45. URL: <https://www.aclweb.org/anthology/W17-0205> (data obrashhenija 11.05.2021).
- Dubremetz M. Rhetorical Figure Detection: Chiasmus, Epanaphora, Epiphora // Frontiers in Digital Humanities, Vol. 5, 2018. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fdigh.2018.00010/full> (data obrashhenija 11.05.2021).

Статья поступила в редакцию 25.09.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 25.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.